
БАРСЕЛОНА – 20 лет ICANN
Четверг, 25 октября 2018 года – 17:00 – 18:00 по CEST
ICANN63 | Барселона, Испания

БРЭД УАЙТ (BRAD WHITE): Займите все свои места пожалуйста, минуты через две мы начнем.

Внимание все, мы собираемся начать это заседание, посвященное 20-летию ICANN.

Заседание продлится один час. Мы сделаем 30-минутный перерыв. А по окончании этого заседания будет организован коктейль на 30 минут.

Мне сказали, что коктейльный прием начнется сразу же после заседания.

Так что я уже закрываю заседание --

[Смех]

У нас будет -- это заседание не будет строгим и официальным. По крайней мере я на это надеюсь. Мы хотим, чтобы оно было немного увлекательным и немного интересным.

Как мы все знаем, заседание посвящено тому, что ICANN исполнилось 20 лет.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

И на на 20-летнем рубеже мы хотели бы услышать слова об ICANN от некоторых членов сообщества, которые посвятили ему долгие годы.

Крис Дисспейн (Chris Disspain) состоит в сообществе с незапамятных времен. И у него тоже еще есть что рассказать. Вы не выглядите таким старым.

В любом случае, мы хотели бы услышать мнение о перспективе сообщества именно от таких людей. Поэтому мы не видим здесь кого-либо из бывших руководителей ICANN или других людей, которых вы могли видеть на празднованиях событий ICANN в прошлые годы.

Мы начнем с видео о паре важных событий в прошлом ICANN. Видеосюжет продлится около 7 минут.

Включайте, Тед.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Прошедшие 20 лет в ICANN были очень интересными. Мы создали организацию с нуля сделали это так, что она охватила несколько поколений, охватила весь мир и все самые различные сегменты.

А цели на будущее будут связаны с решением новых задач 21-го века. Мы должны прислушиваться к вопросам более молодого поколения, в частности, и к вопросам по всем направлениям.

ЖАКЛИН ПИГАТТО (JACQUELINE PIGATTO) Какова история создания ICANN?

ВИНТ СЕРФ (VINT CERF): Где-то в 1996 году выполнялись предварительные работы, которые привели к тому, что идеей создания ICANN заинтересовалось правительство. И это было следствием попытки Джона Постела упорядочить распределение IP-адресов системы доменных имен. Джон понимал, что однажды он не сможет справляться с этим и для продолжения работы системы ему может потребоваться общественный институт. И если это было бы на пользу, то оно должно было бы продолжаться в течение неопределенного времени.

ИРА МАГАЗИНЕР (IRA MAGAZINER): Это был парень с большой нечесаной бородой в сандалиях, а я пригласила его в Белый дом. И из-за его внешнего вида мне пришлось около четырех часов протаскивать его через охрану в главную гостиную Белого дома. Там были разного рода уверенные в своей важности члены секретариата и прочие должностные лица, которые сидели и обедали с Постелом. И они разглядывали этого парня в сандалиях и простой одежде.

А я подумала – лет через 100 никто не вспомнит ни одного из этих людей. Но все запомнят Джона Постела, как одного из основателей интернета.

РОКСАННА ДЖОН (ROXANNE JOHN): Откуда вы брали деньги на начальном этапе?

ИАНА ШРЕДЕР (DIANE SCHROEDER): Когда я начинала работать в организации, у нас было 75 000 долларов в банке. Частью того, что меня попросили сделать, была организация финансовой системы, потому что она существовала в виде рабочей таблицы, которую составлял Майк Робертс, первый генеральный директор.

МАЙК РОБЕРТС (MIKE ROBERTS): Счета оплачивались с моего расчетного счета в банке, моей кредитной карты и из нескольких других источников.

СТЮАРТ ЛИНН (STUART LYNN): Наши источники финансирования всегда были неопределенными. И изначально ICANN начинался с займа, который мы потом выплатили. Но всегда существовала неопределенность. Так что каждый год мы обращались к сообществу с протянутой рукой и просили денег.

СЬЮ СОНЯ ХЕРРИНГ (SU SONIA HERRING): Как правительство США получило международную поддержку образования ICANN?

ИРА МАГАЗИНЕР: Я ездила по всему миру и разговаривала с разными правительствами и разными ассоциациями и заинтересованными сторонами, группами предприятий,

отраслевыми объединениями, у которых был интерес к торговле через интернет, и так далее, и по сути старалась убедить их в необходимости структуры такого рода, организации, которая была бы не связана с политикой и состояла бы из технических специалистов, но основывалась бы на заинтересованных сторонах. Все должны были участвовать в обсуждении.

ПОЛ ТУОМИ (PAUL TWOMEY): Первое заседание GAC которое у нас состоялось -- я написал министрам связи всех стран мира и получил ответы в основном к заседанию ICANN 37 или 38.

НИИ КУЭЙНОР (NII QUAYNOR): ICANN всегда была заинтересована в глобальном участии. Может быть, были определенные регионы, которые не были готовы к этому, потому что там были сети намного меньшего масштаба. Но дверь всегда оставалась открытой. Фактически по этой причине мы и смогли расширить участие Африки в ICANN.

АЛЬФРЕДО КАЛЬДЕРОН-СЕРРАНО (ALFREDO CALDERON-SERRANO): Я знаю, что ICANN была основана в 1998 году. Но мой вопрос вот в чем: Как было принято решение о том, что модель работы по принципу «снизу-вверх» являлась наилучшим вариантом?

ИРА МАГАЗИНЕР: Последнее, что нужно интернету – это бюрократия. И будет намного лучше, если организация основывается на заинтересованных сторонах и применяется модель работы «снизу-вверх», а не «сверху-вниз». К работе в организации будут привлекаться люди. В действительности, так можно добиться успеха быстрее, чем если пытаться выполнить масштабные бюрократические процессы, связанные с участием правительств многих стран. И это, по-моему, оказалось действительно так.

ЭСТЕР ДАЙСОН (ESTHER DYSON): Со стороны правительства США было принято гениальное решение — чтобы каким-то образом обезопасить ситуацию, которую можно было бы назвать вакуумом полномочий, было решено сделать полномочия ICANN совсем незначительными. Лучшее управление — это минимум управления.

ВАБРИЙЯ ФИЛИНОВИЧ (VABRIIA FILINOVYCH): Почему «Подтверждение обязательств» было так важно для ICANN?

ПОЛ ЛЕВИНС (PAUL LEVINS): Я думаю, было очень важно определиться с тем, что организация должна быть подотчетна сообществу. А она не была подотчетна никакому институту и никакому правительству. И это достаточно сложное препятствие для преодоления.

ПИТЕР ДЕНГЕЙТ ТРАШ (PETER DENGATE THRUSH): В 2009 году на заседании в Сиднее мы встречались с представителями Министерства торговли и сказали им: «Мы больше не будем делать этого. Мы не будем подчиняться вам». И мы не хотели, чтобы качество работы ICANN оценивалось по ряду критериев, определенных Правительством США. Поэтому великолепие документа «Подтверждение обязательств» заключалось в том, что все это прекратилось.

КЛЕМЕНТ ДЖЕНТИ (CLEMENT GENTY): Насколько важным было принятие интернационализированных доменных имен?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): IDN-домены – это то, чем я больше всего горжусь из того, что было сделано операторами национальных доменов – реализация программы IDN fast track.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: В настоящее время в Сеуле, Южная Корея, проводится заседание, результаты которого могут привести к большим изменениям в интернете.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Ожидается, что отвечающая за управление доменными именами группа будет голосовать в пятницу за то, чтобы разрешить использование URL-адресов с написанием на

нелатинских алфавитах, включая кириллицу, арабскую, хинди и китайскую письменность. Это означает, что почти для половины из 1,6 миллиарда пользователей интернета в мире просмотр интернет-сайтов может стать проще.

КРИС ДИССПЕЙН: Я был председателем Организации поддержки национальных доменов (ccNSO). Питер Денгейт Траш был Председателем правления. Правление приняло решение о запуске Программы IDN fast track, и у всех присутствующих в зале заседания на глазах были слезы, потому что это значило очень много. Это был исключительный момент.

ПИТЕР ДЕНГЕЙТ ТРАШ: Я вынесу это решение на голосование. Все кто за, поднимите руки. Объявляю решение принятым.

Отлично.

[Аплодисменты]

ГУСТАВО ПАЙВА (GUSTAVO PAIVA): Что значила передача координирующей роли в исполнении функций IANA для модели с участием многих заинтересованных сторон?

ЛАРРИ СТРИКЛИНГ (LARRY STRICKLING): Это была самая удивительная, самая масштабная и самая убедительная демонстрация силы модели с участием многих заинтересованных сторон.

ФАДИ ШЕХАДИ (FADI CHEHADE): Это было процессом испытания метода работы, принятого сообществом. Не сообщество ли сможет собраться в трудные времена и выработать предложение, с которым все согласятся?

ВЕРОНИКА АРРОЙО (VERONICA ARROYO): Знали ли основатели ICANN, что в наши дни организация будет такой, какая она есть?

СТЮАРТ ЛИНН: Я смотрю на ICANN сегодня и я впечатлен, я поражен тем, насколько сильно она разрослась. И это было немыслимо в те времена, когда я был генеральным директором.

ЭСТЕР ДАЙСОН: По этому поводу было множество разногласий, но в то же время было понятно, что должно было появиться нечто вроде такой организации. Должно было быть место, в котором могли разрешаться спорные вопросы. Должно было быть место, в котором устанавливалась политика. И если нам нужно больше доменов верхнего уровня, то должна быть организация, которая обеспечит это.

МАЙК РОБЕРТС: ICANN обеспечивает проведение форума для разных заинтересованных сторон, где они могут собраться вместе и прийти к единому решению. И это именно то, что мы делаем сейчас, 20 лет спустя.

МЭРИЛИН КЕЙД (MARILYN CADE): Это просто здорово. Мы создали международную организацию меньше чем за 20 лет, почти за 20 лет, и она стабильна, уважаема, надежна и вызывает доверие.

[Аплодисменты]

БРЭД УАЙТ (BRAD WHITE): И опять, это относит нас к некоторым важным событиям в истории ICANN. Я попрошу членов комиссии представиться и высказаться, а затем я разъясню пару правил и расскажу о том, как это заседание будет проходить дальше. Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Брэд. Меня зовут Крис Дисспейн. Я член правления ICANN. Я работаю в ICANN с 2000 года. В основном я занимался ccNSO. И я пока все еще в организации.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР (CHERYL LANGDON-ORR): Вы можете поддержать микрофон, а я выступлю. Нет, я постараюсь держать себя в руках. Мое имя -- постараюсь – это ключевое слово. Меня зовут Шерил Лэнгдон-Орр. Я в организации всего лишь последние 19 лет. Я

была привлечена к работе в организации с первого ежегодного общего собрания (AGM) в Лос-Анджелесе, в котором я участвовала дистанционно. И также как Крис, я фактически начала свою работу в сообществе ccTLD, но также поработала и в нескольких других местах, не самым маловажным из которых был Консультативный комитет At-Large.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Меня зовут Брюс Тонкин. Я давно работаю в ICANN. Я был председателем Организации поддержки национальных доменов, затем она была преобразована в GNSO, председателем которой я являлся некоторое время. Затем я оказался в правлении, где какое-то время я был вице-председателем, а сейчас я фактически просто член группы.

МЭРИЛИН КЕЙД: Меня зовут Мэрилин Кейд. Я принимала участие в обоих процессах, которые привели к созданию NewCo, впоследствии переименованной в ICANN. После создания ICANN я занималась вопросами участия сообщества и затем некоторое время входила в состав Совета GNSO, когда его председателем был Брюс, и где я в основном занималась тем, что он поручал мне. Затем я стала председателем Группы интересов коммерческих пользователей (BC). В настоящее время я занимаюсь вопросами взаимодействия с Группой интересов коммерческих пользователей. Так что возможно, я работаю в ICANN также долго, как и некоторые из

присутствующих здесь, присоединившихся в 1996, 1997 и 1998 годах.

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): Меня зовут Манал Исмаил. Я Председатель GAC. Впервые я познакомился с ICANN в 2000 году, когда мы принимали конференцию ICANN в Каире.

БРЭД УАЙТ: Отлично. Спасибо вам всем. Позвольте мне представить еще двух человек, которые выступят на этом заседании. Олиана Сула (Oliana Sula) из Тираны, Албания. Олиана, встаньте пожалуйста, чтобы все вас видели. Рядом с ней – Тола Согбесан (Tola Sogbesan). Я сильно искажил Ваше имя, Тола? Или я произнес его почти правильно? Мы -- вот как будет проходить это заседание. Больше месяца мы собирали вопросы через интернет по электронной почте – вопросы, которые люди хотели бы задать этому комитету о первых 20 годах ICANN. Эти двое моих коллег зачитают некоторые из этих вопросов, а затем мы получим ответы на них. Каждый третий вопрос, если в зале будут вопросы, у нас есть микрофон посередине, вы можете подходить к нему по очереди, и каждый третий вопрос будет из зала. Вот так мы и будем продолжать заседание.

Так что, Олиана, зачитаете нам первый вопрос?

ОЛИАНА СУЛА: Да, конечно. Первый вопрос у нас от --

БРЭД УАЙТ: Немного поближе к микрофону.

ОЛИАНА СУЛА: Хорошо. Поэтому приветствую всех. Первый вопрос от Амриты Чудхари (Amrita Choudhary) из Индии. Как обычно, надеюсь, что я не правильно произнесла фамилию. Итак, она говорит, что насколько ей известно из того что она слышала и читала, ALAC не был создан до 2002 года. Однако ICANN была основана в 1998 году. Это значит, что ALAC был создан через четыре года после основания ICANN. Мой вопрос касается этого четырехлетнего периода. Играли ли неаффилированные пользователи интернета какую-либо роль в ICANN?

БРЭД УАЙТ: Шерил, вы хотите на это ответить?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Разумеется. Я рада начать с этого вопроса. Не особо значимую роль, потому что когда-то я тоже играла определенную роль в Консультативном комитете At-Large, но скорее являлась частью общей массы конечных интернет-пользователей и владельца сообщества доменных имен, существовавшего в этот четырехлетний период. Когда я сказала, что участвовала дистанционно в первом ежегодном общем собрании (AGM), то это было возможным потому, что у нас была такая организация – Организация поддержки доменных имен. И она была по большей части специально предназначена для того, чтобы

позволить и способствовать совместной работе всему изобилию заинтересованных сторон более или менее сплоченно. Так что это был прекрасный пример начала работы по модели с участием многих заинтересованных сторон, в моем очень широком понимании, но Мэрилин, Вы наверное --

МЭРИЛИН КЕЙД:

Спасибо. Говорит Мэрилин.

Продолжая сказанное, что некоторым неизвестно, мы фактически провели выборы пяти членов правления, и в этом участвовали люди, которые голосовали в регионах при выборе этих членов правления. После выборов у нас также был реализован процесс, который показал нам, что прямые выборы в действительности не будут результативными, и поэтому Карл Бильдт, который был министром финансов в Швеции, взял на себя проведение ускоренного исследования, поддерживаемого Дениз Мишель, который стал консультантом, и сообщество провело встречу и выработало рекомендации по основным принципам, что впоследствии вылилось в образование ALAC.

БРЭД УАЙТ:

Тола, хотите зачитать следующий вопрос? >>АДЕТОЛА СОГБЕСАН: Следующий вопрос от Руди Дэниела, Сент-Винсент и Гренадины, Организация Восточно-карибских государств. Его вопрос: «Понятно, что в создании ICANN ключевую роль сыграла администрация Президента США Била

Клинтона. Зависело ли создание организации от выбора правильного момента времени?

И еще одно. Я хотел бы выразить искреннюю благодарность ICANN за эту возможность участия в продолжающейся работе по уникальной модели с участием многих заинтересованных сторон, которая движет глобальным интернетом. Спасибо.

МЭРИЛИН КЕЙД:

Говорит Мэрилин. В моей действительно интересной двухминутной речи я расскажу об этом подробнее. У президента Клинтона был курс на электронную коммерцию. Существовал ряд параллельных процессов, которые усиливали понимание необходимости создания чего-то такого, что заменило бы функции, которые выполнял Джон в университете по контракту с правительством. Так что курс на электронную коммерцию прокладывался Президентом Клинтонем, а главным координатором была Ира Магазинер. И отрасль -- а я была частью отраслевой коалиции, которая работала по семи приоритетным направлениям электронной коммерции -- в итоге мы пришли к тому, что роль интернета должна была стать такой важной для электронной коммерции, что она совпадала бы с курсом Президента Клинтона на электронную коммерцию. У нас был очень дружелюбный вице-президент, вице-президент Эл Гор, который отстаивал принятие Закона о высокопроизводительных вычислениях и финансировал множество исследований, которые также способствовали развитию электронной коммерции. Так что это не было запланировано, но определенно это было больше чем

случайность. Можно сказать, что определенные вещи сошлись воедино.

БРЭД УАЙТ:

Я мог бы добавить, дополняя то, что только что сказала Мэрилин – Ира Магазинер, бывший помощник президента Билла Клинтона, иногда упоминала -- мы упоминаем Винта Серфа как основателя интернета. Многие считают Иру Магазинер основателем ICANN. Только сегодня мы опубликовали блог Иры Магазинер. За последние несколько недель мы опубликовали ряд блогов некоторых из зачинателей ICANN. Блог Иры появился сегодня. Его стоит прочитать. Может быть, если вы откроете его сегодня, ознакомьтесь с ним по дороге домой. Это очень интересно. Сэр.

ДАВИД МАРГЛИН (DAVID MARGLIN): Здравствуйте. Я Дэвид Марглин. Я являюсь членом сообщества 20 лет, как и Мэрилин, и я присутствовал на первом заседании в Кембридже. Я представлял IANA. Так что я тут довольно давно, и я помогал в создании Центра Беркмана. Я рад, что мы успешно прошли эти 20 лет. Этот вопрос вам, членам комиссии. Как за те 17 - 20 лет, в течение которых вы работали в организации, каковы были ожидания, если вы вспомните время, когда вы впервые стали членами сообщества, каковы были ожидания и как ICANN их оправдала, и какие у вас есть личные ожидания на следующие долгие годы, которые должны оправдаться в будущем?

КРИС ДИССПЕЙН: У меня не было каких-либо ожиданий, потому что я присоединился к сообществу через месяц после того, как начал работать генеральным директором .AU ccTLD, хотя я не был управляющим .AU ccTLD, но эта должность предполагала нечто вроде этого. А через три недели мне сказали, что я должен присутствовать на заседании ICANN, а я спросил – что такое ICANN? И так я появился в организации с нулевыми ожиданиями, и ICANN постоянно оправдывала их.

[Смех]

В те дни у меня были намного более высокие ожидания, и ICANN по большей части оправдывает их.

БРЭД УАЙТ: Вы знаете, если взять эту комиссию, сложить общие годы работы ее членов, то мы получим более 85 лет опыта работы в ICANN

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Брэд. Прекрасно. Огромное спасибо. Впрочем, это не включая Вас, правильно, потому что тогда бы это было 120 лет.

МЭРИЛИН КЕЙД: Брэд, Брэд.

БРЭД УАЙТ: В этом контексте я попросил каждого из -- продолжайте, Мэрилин. Прошу прощения.

МЭРИЛИН КЕЙД: Майк Робертс упомянул тот факт, что когда мы открыли двери ICANN, в штате было четыре человека, у нас была кредитная линия на 1,3 миллиона долларов и личная кредитная карта Майка. В течение многих месяцев Майк и Молли, основные штатные сотрудники, не получали зарплату. Мое ожидание, потому как я участвовала во многих тактических аспектах этих задач, целью которых было получение согласия людей, доходя даже до третирования -- я имею в виду, подталкивание своего работодателя подать заявление, чтобы стать аккредитованным регистратором, и чтобы у нас стало пять регистраторов. Мы могли бы начать работу организации. Моим ожиданием было то, что мы собирались пройти начальный этап и намеревались наработать поток поступления доходов. И мы хотели исключить необходимость вмешательства со стороны правительства. Интересными были времена, когда проходили слушания в Европейском Парламенте и также в Конгрессе США, но я думаю, когда вы спрашиваете о том, оправдала ли ICANN наши ожидания, я считаю, что сообщество ICANN прошло через все трудности. Так что да, ICANN оправдала мои ожидания.

БРЭД УАЙТ: Я попросил этих людей подготовиться -- я сказал, вы знаете, что могло бы быть интересным, с учетом того, как долго

каждый из вас работал в ICANN, поделитесь с нами вашим самым значительным воспоминанием, или тем, чем запомнились эти два первые десятилетия. Я хотел бы услышать это. Крис?

КРИС ДИССПЕЙН:

Хорошо. Я много думал об этом и я мог бы рассказать об IDN, которое было показано в видеосюжете, но фактически, в самые первые времена, когда мы пытались сформировать ccNSO, относительно небольшой группой людей был проделан огромный объем тяжелой работы. И что касается операторов национальных доменов -- множество ccTLD появились в ICANN по одной единственной причине – чтобы убедиться, что абсолютно ничего не произошло. Операторы национальных доменов были независимыми, а идея ICANN казалась несколько странной. И в конечном итоге нам удалось дойти до сути в 2003 году в Монреале, где у нас был, как мы думали, достаточный консенсус по крайней мере для того, чтобы сказать ICANN, которая тогда реализовалась в ее второй версии, ICANN 2.0, что мы -- у нас были необходимые наработки для создания организации поддержки операторов национальных доменов, ccNSO. А суть в том, что я был председателем на заседании представителей ccTLD и довел дело до точки, когда мы смогли сказать – да, хорошо, начинаем действовать. В то же самое время в GAC была председателем Шэрил Тармизи, которая подвела GAC к принятию образования ccNSO, потому как для этого требовалось согласие GAC. И один из членов сообщества прибежал из зала

заседания ccTLD в зал заседания GAC, упал на колени перед Шэрил и сказал, чтобы она не позволила GAC утвердить это предложение, потому что представители ccTLD собираются отклонить его и GAC будет выглядеть действительно глупо. Затем он вернулся в зал заседания ccTLD и сказал – не утверждайте это предложение, потому что GAC собирается отклонить его и вы будете выглядеть глупо. И это показывает, насколько развитыми стали технологии, потому как в те времена мессенджер был достаточно редкой вещью. Он не знал, что мы с Шэрил общаемся через мессенджер и я получил сообщение от Шэрил, в котором она спрашивала, почему мы не собираемся утвердить предложение. А я ответил – понятия не имею, о чем Вы говорите.

Я использовал этот пример как подтверждение того, что мы прошли очень долгий путь. Такие вещи больше не происходят. Мы все работаем в одном направлении. Спасибо, Бретт.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Я собираюсь рассказать об очень раннем и среднем по сроку давности эпизоде. И я хочу вернуться к тому, раз вы еще стоите у микрофона, к тому, что заставило меня думать, что второй визит в ICANN должен был быть намного более полезным, и было просто замечательно, что стало возможным привлечь к участию людей из района Австралии и Новой Зеландии, очевидно, через Центр Беркмана, потому что у нас было просто замечательное дистанционное участие. У нас было видео в режиме реального времени. Мы общались через ICQ. У нас было -- я думаю, это был Бен, который одно время

буквально передавал записки вниз по этажу. Это было примитивно, но это успешно работало. И меня поразило то, что существовало искреннее желание взаимодействовать с людьми. Это искреннее желание сохранялось, возрастало и убывало, много чего произошло, но самое важное, что дает мне ощущение тепла и уюта -- и я вернусь к тому, что происходило на экране, и это была роль, вероятно, как я думаю, одно из первых официальных мероприятий в рамках всего сообщества, которое мы провели, и это было ускоренное получение интернационализированных доменных имен для использования в отношении национальных доменов верхнего уровня. И что касается в буквальном смысле неиспытанной, не имеющей патента, не проверенной на практике методики, которая собрала нас вместе и привела к успеху в чрезвычайно короткие сроки, это нечто такое, чем большинство из нас гордятся – я уверена в этом. И это один из моих исключительных моментов. И, вероятно, он возник именно оттуда, откуда мы начали, как мы это сделали. Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Брюс.

БРЮС ТОНКИН:

Наверное, я быстро пробежусь по нескольким ключевым моментам с тех пор, как я начал работать в ICANN, а затем, пожалуй, расскажу о том, каковы были мои ожидания.

Я думаю, что к основным событиям, которые я наблюдал и которые имеют особую значимость, можно отнести 1999 год,

когда у нас было пять регистраторов. Они назывались экспериментальными регистраторами, что фактически привело к появлению конкуренции между регистраторами доменных имен, в то время основном .COM, .NET и .ORG.

Затем в 2000 году состоялся запуск gTLD, что реально изменяло систему и делало ее открытой. И в результате этого у нас появились такие TLD, как .MUSEUM, .BIZ, .INFO, .NAME даже для индивидуальных пользователей. Это была довольно разнообразная подборка имен верхнего уровня, принятых в 2000 году.

Следующим большим изменением, вероятно, явился запуск новых gTLD, который состоялся приблизительно 12 лет спустя. И мы видим -- и приблизительно в это же самое время мы ввели имена IDN-доменов верхнего уровня, как для национальных доменов, так и для доменов общего пользования. Таковыми, по-моему, были ключевые события.

Затем, самым недавним ключевым событием, по моему мнению, является передаче координирующей роли от Правительства США, выступавшего в роли координатора и поддерживавшего ICANN, и все большее преобразование ICANN в более принимаемую глобально отдельную организацию, я полагаю. Я думаю, для меня это все являлось ключевыми событиями.

В плане ожиданий, я думаю, что мое ожидание заключалось в том, что эта организация, которую мы -- более эффективна, чем работа в чисто государственном секторе. И я считаю, что

в эти ключевые моменты, которые я отметил, ICANN показала, что это были периоды очень сконцентрированной деятельности. Обычно люди из разных групп интересов собираются вместе для реального достижения каждой из таких целей.

Я думаю, что не оправдались мои ожидания в отношении WHOIS. Я знаю, что все настроены позитивно, но я предоставлю негативную картину. Этот вопрос мы обсуждаем не меньше 18 лет и прогресс в его решении невелик. Фактически, исходная форма, на основе которой была создана служба WHOIS такой, какой ее мы видим сегодня -- я в основном занимался телефонными звонками, когда она создавалась. Она была создана приблизительно за две недели, и в основном это было сделано в виде контрактного согласования условий между регистратурами, регистраторами и сотрудниками ICANN, которых в то время представлял Луис. И затем мы относились к ней как к каменной скрижали, которую нельзя улучшить, что совершенно глупо. Мы все знаем -- и пару дней назад мы доказали, что никто из присутствующих в зале не думал о том, что мы должны сохранить существующую систему. Так что нам также надо не только хвалить самих себя, но осознать, что привело нас к успеху, и как применить эту же самую методику к другим вопросам, чтобы они также были решены успешно. Так что нам еще придется поработать, я думаю.

И когда вы спрашиваете о моих ожиданиях на будущее – мы можем взяться за очень сложную тему -- а тема службы

каталогов информации о доменных именах, как вы знаете, сложная. Она сложная. Она сложная с юридической точки зрения. Но мы доказали, что в действительности можем добиваться результатов по сложным темам, и мы могли бы -- мое видение будущего заключается в том, что мы можем взяться за такие вещи и сделать их в 12-месячный срок.

МЭРИЛИН КЕЙД:

Я затрону несколько иное направление и очень быстро расскажу вам историю о временах до образования ICANN в которой есть определенный юмор, я надеюсь.

За долгое время до того, как мы фактически занялись запуском процесса, которые привел к образованию ICANN, группа людей, включая Джона, привлекавшегося в качестве консультанта, работала над процессом, который в итоге стал называться INAC и в результате дал нечто, что называли Меморандум о взаимопонимании gTLD, в рамках которого должны были быть созданы семь новых gTLD и правление, в состав которого входили три -- два сотрудника межправительственных организаций, сотрудник из региональной комиссии и четыре человека из сообщества.

И процесс, который они организовали, общаясь не только между собой, но в достаточно ограниченных кругах -- Джон знал о нем, знали и другие люди -- в итоге привел к формированию предложения, в которое был включен список из 300 организаций, которые каким-то образом должны были выйти в интернет и отказаться или принять это предложение.

А в то время я работала в компании AT&T. Так как название компании AT&T начинается с буквы А, то угадайте, какая компания была в самом верху списка?

У меня в офисе звонит телефон, и моя секретарша -- у нас тогда еще были секретари. Так давно это было. Моя секретарша входит в кабинет и говорит: «Мэрилин, Вас просит к телефону главный корпоративный юрисконсульт AT&T».

Когда вы работаете в подразделении, которое является частью более крупной материнской компании и вам звонит главный корпоративный юрисконсульт, пока вы идете к телефону, вы пакуете свои вещи, потому что знаете, что вас увольняют.

Итак, я взяла трубку и ответила. А в то время генеральным юрисконсультом работал Боб Аллен, который был истинным джентльменом из всех генеральных директоров. И я знаю, что он был спокойным, и говорил таким тихим голосом.

Но вот как я запомнила этот разговор: Мэрилин Кейд? Да.

ISOC? Да.

Спонсорство на 75 000 долларов? Да. Переносите корневой сервер А в МСЭ? Что?

Люди думают, что AT&T участвует в реализации этой идеи. Что?

Дон Хит. Договоритесь об этом. И положил трубку.

Сейчас я уверена, что он сказал не это.

Но положительный момент был в том, что когда я позвонила Хиту, я начала разговор со слов: «Вы пытаетесь сделать так, чтобы меня уволили».

Это привело к участию в открытом заседании торгово-промышленной ассоциации в Вашингтоне (округ Колумбия). И авторы этой идеи представили ее, и они продемонстрировали прозрачность -- только представьте, как давно это было -- у них было видение структуры МСЭ. И это привело к приглашению на слушания в Конгрессе на Капитолийском холме. Это вызывало реальное беспокойство.

Я вернулась с этих слушаний на Капитолийском холме и побеседовала с одним человеком, который сказал мне: «Позвоните Ире Магазинер». Вот так представители отрасли впервые обратились к Ире Магазинер чтобы сказать: «Нам нужна помощь, потому что отрасли больше не нужны слушания в Конгрессе по этой теме».

БРЭД УАЙТ:

Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Если говорить об ожиданиях, то когда я впервые познакомился с ICANN, я не ожидал, что продолжу работу в организации.

[Смех]

Так что у меня вообще не было никаких ожиданий. Все это было по чистой случайности. Мы принимали ICANN5 в Каире.

И это был первый раз, когда я услышал об ICANN. Фактически, заседание ICANN являлось внеплановым мероприятием в рамках ежегодного мероприятия, посвященного интернету, которое мы проводили в Египте. Так что в то время это даже не было основным мероприятием.

И мой первый -- все всегда происходит в первый раз. Когда я впервые пытался принять участие в заседании GAC, я только закончил учебу в университете. Я участвовал в -- я говорю «пытался», потому что попытка оказалась неудачной. Я участвовал в работе организационного комитета. Меня попросил об этом мой начальник, которым в то время был Тарек Камел. Я уверен, большинство из вас уже знает его.

Он попросил меня принять участие в заседании GAC. Так как мы были принимающей стороной, то в это время мы не являлись членами.

Я посмотрел расписание, нашел зал заседаний. И я пришел туда. Я попытался войти, но не смог, потому что зал был закрыт на ключ.

Вот так вот в начале проводились заседания GAC. Они были закрытыми, в том смысле, что зал закрывался на ключ.

Так что я не смог войти, и я сильно нервничал, потому как думал – что я скажу утром? Я не смог попасть на заседание. И я снова пошел к своему начальнику. Я сказал ему, что не смог попасть на заседание. Он поговорил с председателем. А на следующее утро я пришел очень, очень рано, до того как они снова закрыли зал на ключ.

[Смех]

Я попал внутрь. И я хочу сказать, что я сильно нервничал. Этот было очень официальное мероприятие. И я -- все, о чем я думал, было: Когда уже закончится это заседание? Просто боялся, что кто-то спросит меня о чем-нибудь.

[Смех]

Я даже не помню, чему было посвящено это заседание.

И через пару лет я снова был в Гане на одном из мероприятий в Африке, не заседании ICANN, но затем ко мне подошли люди из секретариата GAC и попросили меня стать членом организации от Египта. Конечно, я перепроверил все это с нашим правительством, и с тех пор я в GAC.

Я представлял нашу страну довольно много лет. Пару раз я становился вице-председателем, а сейчас я являюсь председателем.

И я должен сказать, что я очень восхищен и горжусь тем, как развился GAC за эти годы.

Я имею в виду, просто из -- с момента ICANN1 в GAC было всего 24 члена и, может быть, семь наблюдателей.

А сейчас у нас 178 членов и 36 наблюдателей. И конечно же, это происходило в течение многих лет под руководством пяти председателей, начиная с Пола Туоми, Шэрил Тармизи, потом был Янис Карклинс, а затем Хезер Драйден. И потом все значительно изменилось с постепенным переходом от всех

закрытых заседаний ко всем открытым заседаниям. Даже составление коммюнике сейчас проводится как открытое заседание.

И конечно, мы перешли от проведения заседаний только на английском языке к переводу в режиме реального времени, я имею в виду, мы расширили участие со стороны правительств и, конечно же, как и любых других заседаниях, у нас ведется стенограмма, запись и все что нужно.

И я стал зависимым от этого.

[Смех]

Так и есть. А у зависимости есть симптомы. Я имею в виду, когда вы говорите с кем-то, а потом не слышите его, вы просматриваете стенограммы и понимаете, что вы не на заседании ICANN --

[Смех]

По-моему, это оно и есть.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо. Большое спасибо. Вы знаете, это интересно. Не знаю, помните ли вы видеосюжет, звуковой фрагмент речи господина Туоми, когда он говорил: «Я обратился ко всем министрам связи по всему миру. Я получил 36 ответов». Дойти от этого числа более чем до 170 – это очень впечатляет.

Прежде чем Олиана зачитает нам следующий вопрос, мне просто любопытно -- сейчас мы на заседании ICANN63.

Сколько людей из присутствующих в этом зале было на, скажем, более чем 45 заседаниях? Просто поднимите руки.

Сколько из вас было более чем на 20 заседаниях? Хорошо.

Олиана, хотите зачитать следующий вопрос?

ОЛИАНА СУЛА:

Следующий вопрос от Хосе Альберто Барруэто Родригеса с Кубы. Я впервые присутствую на заседании ICANN. Я почти десять лет проработал в министерстве связи. Я начал понимать, как работает модель с участием многих заинтересованных сторон. Во многих странах последнее слово остается за правительством. В ICANN правительства имеют единственный голос среди других. Как они приспособляются к такой роли?

БРЭД УАЙТ:

Манал, мне кажется, над этим вопросом написано Ваше имя.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Прошу прощения. Можно повторить последнюю часть вопроса?

БРЭД УАЙТ:

Как правительства подстраиваются под принцип, когда в большинстве случаев последнее слово остается за ними, но в мире ICANN они имеют просто голос наравне с остальными, но не единственный решающий голос?

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Да, прежде всего, мы работаем с правительствами путем нахождения консенсуса. Так что мы пытаемся прийти к согласованной рекомендации, имеющей определенный вес. Конечно, когда 178 правительств имеют определенную точку зрения, это имеет достаточный вес. Но существует также Устав ICANN, обязывающий должным образом учитывать согласованную рекомендацию GAC, и фактически это приводит в действие определенные положения Устава, если правление ICANN решает не следовать рекомендации GAC, и в реальности это требует более высокого порогового количества голосов для отклонения, если рекомендация GAC принята на основании консенсуса.

Так что это действительно неотъемлемая часть процесса, и такие рекомендации редко отклонялись, если вообще отклонялись, по-моему. Поэтому я думаю, что они становятся все более и более приемлемыми, я бы так сказал, потому что мы начинали работу с 24 правительствами. Теперь их 178. Так что это значит, что в этом направлении мы достигли большего прогресса.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо. Тола, зачитаете нам следующий вопрос?

АДЕТОЛА СОГБЕСАН: Хорошо. Лиллиан Иветт ДеЛюк Бруджс (Lillian Ivette DeLuque Bruges) хотела бы знать вот что: Если бы вы могли изменить результат работ по PDP, каким бы он мог быть?

КРИС ДИССПЕЙН: Вот это да!

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Никто из нас не хочет отвечать на это.

[Смех]

МЭРИЛИН КЕЙД: Я отвечу. Я бы изменила результат работ по PDP в отношении новых gTLD. И вот как я бы его изменила. Я бы изменила его так, чтобы у нас была значительная приоритизация по IDN и взаимодействующих с сообществом gTLD, а так же по среде, которая была бы проработана нами несколько более с учетом того, как бы конечные пользователи могли -- при развитии стран в частности, могли бы быть более осведомленными о преимуществах наличия собственного сайта. Не просто доменного имени, а сайта. Вот такое изменение я бы внесла.

БРЭД УАЙТ: Сэр.

ДЭЙВ КИССООНДОЯЛ (DAVE KISSOONDOYAL): Меня зовут Дэйв Киссоондоял. Я с острова Маврикий. Я выступаю от своего собственного имени.

20 лет — это достаточно долгий период в жизни организации. В течение 20 лет в любой организации бывают удачные и неудачные периоды. Мой вопрос заключается в следующем: Каков был трудный – самый трудный период в жизни ICANN? И каков был самый удачный период для организации? Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Я думаю, это зависит от того, с какой стороны посмотреть на них. С точки зрения трудности, в отношении фактической работы, мне кажется, Брюс уже сказал, что это было. Я имею в виду, сотрудники, занимающиеся WHOIS, видимо, были самой сложной проблемой с точки зрения политики для ICANN.

Но в самом начале, по-моему, наибольшая трудность была связана с легитимностью, в действительности обладание -- получение признания в качестве организации, которая делает все это.

Частичное объяснение того, почему мы оказывали такое сильное давление -- некоторые из нас оказывали сильное давление, чтобы привлечь ccTLD, и чтобы привлечь ccNSO – заключается в том, что их нет здесь по той причине, что у них есть контракт. Их нет здесь потому, что ICANN решает – что, вы знаете, что должно произойти с методами их управления своими ccTLD. Методы их управления своими ccTLD полностью определяются ими самостоятельно. И они присутствуют здесь добровольно, и они обеспечивают -- они обеспечивают легитимность.

Так же и операторы корневых серверов, которые не -- вы знаете, они никоим образом не управляются ICANN. Так же и многие люди, RIR, которые никоим образом не управляются ICANN.

Собрание воедино всех этих отдельных фрагментов, которые участвуют в этом исключительно на добровольной основе, обеспечивает два аспекта. Первый их них – они не дают ICANN быть просто торгово-промышленной ассоциацией, они обеспечивают ей уровень легитимности, который не позволяет людям говорить, что ей не следует делать то, что она делает.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Одним из самых сложных моментов в GAC был вечер, когда мы обсуждали новые gTLD. И это продолжалось до 1:00 ночи. Это одно из заседаний, которое я никогда не забуду.

[Смех]

Что касается волнующих моментов. Я бы сказал, что в отношении правительств, передача координирующей роли в исполнении функций IANA определенно является одним из таких волнующих моментов. И, по меньшей мере для нескольких стран, таким моментом было введение IDN-доменов.

МЭРИЛИН КЕЙД:

Я думаю, одним из самых пугающих моментов, который я пережила после образования ICANN -- и я уже говорила о том,

что у нас не было денег -- мы были в Гане, и там возникла ситуация, когда платежи пришли с опозданием.

В то время сумма регистрационных сборов в ICANN составляла 8 центов. У нас был реальный финансовый кризис. И один человек из сообщества -- я даже не знаю, есть ли он сегодня в зале -- Рон Андруф, который входил в бизнес-сообщество, подошел к микрофону и сказал, что он посмотрел на свой счет на оплату телефона, на все налоги и сборы, и он был шокирован тем, что он платил всего 8 центов, которые получал регистратор и передавал дальше.

И он предложил это -- он выразил желание платить 25 центов, и спросил, согласен ли с этим еще кто-нибудь. И многие люди зааплодировали.

Кто-то из сторон, связанных договорными обязательствами, подошел к микрофону и сказал: Помните, что мы несем эти затраты. А Рон вернулся к микрофону и сказал: Знаете, что я вам скажу? Плата все равно остается 25 центов. Оставьте себе 5 центов. А ICANN получит 20 центов. И к концу заседания в Гане мы выработали более четкое понимание того, что мы, все сообщество, должны стабилизировать финансирование ICANN. Но для меня это был пугающий момент.

БРЭД УАЙТ:

Шэрил, позвольте задавать Вам вопрос. Я воспользуюсь привилегией модератора. Хорошо известно, что в давние времена ICANN называли экспериментом. В какой момент времени ICANN был принят и перестал быть экспериментом?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Я уверена, что ICANN в действительности перестала быть экспериментом, и я не думаю, что это плохо, потому что часть процесса непрерывного усовершенствования того, что мы делаем согласно модели с участием многих заинтересованных сторон, означает, что мы продолжаем экспериментировать. Мы учимся на своем опыте и мы не боимся вернуться назад и посмотреть на то, что у нас получилось и что могло получиться, даже если бы мы сделали это снова, если не получилось в последний раз.

Но я считаю, что в плане легитимности, и сейчас я выскажусь очень кратко, так как конечно, как вы знаете, Крис собирается поговорить об этом с точки зрения CC и я не хочу углубляться в это. Вы также будете говорить об этом с точки зрения GNSO, и я также не хочу углубляться в это. Так что я поговорю об этом с позиции ALAC, At Large. Я знаю, что это шок, ужас, неожиданность. И я полагаю, что когда мы отошли от того, что было весьма временной моделью, где у нас был Консультативный комитет At-Large, назначенный Правлением, и затем они -- они были расформированы и заменены людьми, выбранными сообществом, я думаю, что когда мы полностью перешли на назначаемые сообществом две трети Консультативного комитета At-Large, и одну треть, назначаемую Номинационным комитетом, то это и было основным моментом появления легитимности. И я думаю, другим аспектом было то, что у нас были действительно эффективные региональные организации At Large. И почему я

говорю все это – для тех, кто не был в организации с незапамятных времен, мы фактически начинали как простые структуры At Large. Так что это были крупные структуры, нечто вроде продовольственных магазинов самообслуживания по всему миру, которые должны были как-то выживать. А когда мы стали дифференцированными по регионам и приобрели локальную легитимность, то это и стало поворотной точкой, по моему мнению.

БРЭД УАЙТ: Олиана.

ОЛИАНА СУЛА: Да. У нас вопрос от Варши Севлал (Varsha Sewlal) из Претории, Южная Африка. Она хотела бы знать, почему Организация поддержки доменных имен (DNSO) стала Организацией поддержки доменов общего пользования (GNSO)? Есть ли различия между ними?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Развод.

[Смех]

БРЮС ТОНКИН: Сначала немного истории, и мне кажется, Мэрилин говорила немного о финансовой стороне всего этого. Организация поддержки доменных имен фактически полностью самофинансировалась и оплачивала свои счета за телефон,

она имела свой штат сотрудников, работа которых оплачивалась членами этой организации.

Таким образом, поддержки штатных сотрудников ICANN не было. Не было поддержки в плане предоставления зала для заседаний. Не было микрофонов. Голоса членов организации в буквальном смысле были самыми громкими в зале, потому что у них не было микрофонов. Так что DNSO была абсолютно отдельной самофинансируемой организацией. А концепция DNSO заключалась в том, что она должна была формировать политику в отношении, как вы знаете, доменов верхнего уровня, я полагаю.

Но с точки зрения национальных доменов, каждый национальный домен формирует собственную политику в рамках его национальных границ. И с их точки зрения был сделан вывод о том, что бессмысленно иметь орган формирования политики в отношении доменов верхнего уровня, когда ни одно из принимаемых им правил не применимо к нам, потому что мы определяем свои собственные правила в каждой стране.

Поэтому, я полагаю, это в определенной степени связано с самоопределением, они хотели иметь определенную степень самоопределения и создали свою собственную организацию. И в то время, я полагаю, ранней ее версией была -- наиболее близкой к этому является, вероятно, CENTR в Европе, то есть С-Е-Н-Т, представлявшая собой группу европейских национальных доменов, которые объединились и фактически просто обменивались информацией. И затем эта группа -- вы

знаете, эта модель очень хорошо работала для них. И они почти воспроизвели эту модель в более крупном масштабе в ccNSO, потому что с моей -- это просто взгляд со стороны на ccNSO, она действительно развилась как очень дружественная среда, в которой группа менеджеров национальных доменов не конкурирует между собой в целом, и они обмениваются информацией на том основании, что они также получают информацию и усовершенствуют свои национальные домены. Но не существует договорных взаимоотношений, которые определяют, что они должны отдавать то, что они узнают здесь, обратно на локальный уровень. Они делают это, потому что сами хотят этого.

Поэтому, я полагаю, действительно есть сдвиг, и для меня ccNSO реально преобразовалась в нечто, больше имеющее формат конференции. Это обмен идеями между переговоры между менеджерами доменов разных стран. А GNSO является основным органом, определяющим политику ICANN, реально единственным органом, в котором в основном определяется политика ICANN, потому что, опять же, организации служб адресов формируют свою политику на региональном уровне, APNIC формирует политику в странах Азии и Тихоокеанского региона, а RIPE определяет политику в Европе.

Таким образом, GNSO сейчас является основным органом, формирующим политику ICANN, который действительно занимается разработкой политики, которая должна применяться на глобальном уровне. Так что это наиболее сложное место в ICANN, и оно подвержено страстям. Люди

очень страстно высказывают свои мнения, иногда диаметрально противоположные. Поэтому сейчас культура работы в GNSO и ccNSO абсолютно различна.

БРЭД УАЙТ:

Крис, мне интересно -- извините. Я Вас разбудил? (Смеется)

Мне интересно, как для первого председателя ccNSO, было ли для Вас участи в работе ICANN резкой переменной? Было ли -- было ли сложно привлекать туда людей?

КРИС ДИССПЕЙН:

Да. Это было действительно трудно. Мы -- соглашение заключалось в том, что -- я заранее извиняюсь за то, что я абсолютно бесполезен в этих вопросах и я не могу вспомнить все страны, но соглашение заключалось в том, что для -- после того как мы согласились сделать это, у нас был период времени, в течение которого мы должны были выбрать четырех членов от каждого региона ICANN. И после того, как мы выбрали четырех членов из каждого региона ICANN, нам позволили запустить ccNSO. И в регионе США это было нетрудно, потому как там фактически не так много стран, или на Севере -- извините, в регионе Северной Америки. Итак, Канада и США, а также Дотти Спаркс Де Блан от Виргинских островов и Пуэрто-Рико являлись четырьмя первоначальными членами. А здесь я сдаюсь, потому то я не помню многих остальных.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе не было проблем, потому что там была Австралия, была Новая Зеландия, Корея и Япония. И в латиноамериканском регионе также не было проблем, потому что там была Чили, была Бразилия и была, мне кажется -- в любом случае, я забыл.

А затем и в Африке все прошло довольно быстро. Южная Африка присоединилась сразу же.

А затем у нас была Европа. И в Европе было действительно трудно, потому что практически -- основное сопротивление оказывалось людьми из CENTR в Европе. И в конце, европейские -- четыре европейских ccTLD были представлены Чешской Республикой, Нидерландами, Гибралтаром -- небольшой скалой неподалеку оттуда, и Каймановыми островами, потому что, как все мы знаем, Каймановы острова находятся в Европе.

[Смех]

В региональной организационной структуре ICANN действует несколько странное правило, согласно которому, если вы обеспечиваете хоть какую-нибудь защиту, то вы принадлежите региону, поэтому есть европейские полинезийские острова, так как они французские, и европейские карибские острова, так как они испанские, и так далее. В любом случае, Каймановы острова были четвертым ccTLD. Это была довольно тяжелая работа.

БРЭД УАЙТ: У нас есть время еще для двух вопросов. Тола, прочитайте следующий переданный вопрос и мы дадим слово вот этому джентльмену и после этого остановимся.

АДЕТОЛА СОГБЕСАН: Хорошо. Спасибо, Брэд. Мохаммед Абуабед (Mohammed Abuabed) из Палестины обеспокоен вот чем, и они хотели бы узнать об одном из ключевых элементов экосистемы DNS, револьверах. Однако я не вижу какой-либо рабочей группы или консультативного комитета по DNS-резолверам.

КРИС ДИССПЕЙН: Резолверам. Не револьверам. Поверьте мне. Мы не занимаемся револьверами.

АДЕТОЛА СОГБЕСАН: Резолверам. Хорошо.

БРЭД УАЙТ: Может нам стоило заняться револьверами, а мы зациклились на резолверах.

АДЕТОЛА СОГБЕСАН: Резолверы, да.

Думаете, ICANN было бы полезно иметь один из них? Теперь я не знаю, подумали ли вы о револьверах или резолверах.

- КРИС ДИССПЕЙН:** Вот это да. Итак, представления по резолверам нет.
- МЭРИЛИН КЕЙД:** Давайте я попробую задать уточняющий вопрос. Имеет ли он в виду функцию, выполняемую интернет-провайдерами при преобразовании трафика?
- АДЕТОЛА СОГБЕСАН:** К сожалению, его здесь не и он не может ответить на вопрос.
- КРИС ДИССПЕЙН:** Я думаю, это верно. И ответ очевиден.
- МЭРИЛИН КЕЙД:** Хорошо. Поэтому я сказала бы, что фактически существует место, где эти стороны собираются вместе. Существует интернет-провайдер -- существует группа интересов интернет-провайдеров, группа интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи, также многие Консультативные комитеты по безопасности и стабильности (SSAC) занимаются этим, и многие операторы национальных доменов также используют резолверы таких типов.
- Так что этой теме уделяется много внимания. И оно как бы распределено, я бы так сказала.
- БРЮС ТОНКИН:** Я полагаю, один аспект связан с чисто технической стороной, и многие вопросы обсуждались в рабочих группах, таких как

Инженерная проектная группа интернета. В составе Инженерной проектной группы интернета есть группа по управлению DNS с сильным техническим уклоном. Существует и другая организация, называемая DNS-OARC, в которой операторы DNS часто делятся информацией и обсуждается управление DNS.

Они более склонны к работе в более технической сфере, так что IETF, DNS-OARC, SSAC, и затем, как вы знаете, наиболее --

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

БРЮС ТОНКИН: Да, и технический день. Да, технический день в ccNSO.

КРИС ДИССПЕЙН: Да, он тоже прав. И операторы национальных доменов.

БРЭД УАЙТ: Сэр, последний вопрос от Вас.

КРИС ДИССПЕЙН: Амадеу, Вам слово.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL i ABRIL): Большое спасибо. Спасибо всем за то, что заставили меня почувствовать себя таким старым.

[Смех]

Думаю, что в этом зале я не один такой.

Я просто хотел добавить несколько слов о том, что здесь не прозвучало. Что касается хронологии, то я полностью согласен с Брюсом, но я думаю, что важный момент, который не был упомянут, и день, когда мы действительно завоевали легитимность – это когда ICANN подписала соглашение с компанией VeriSign на COM, .ORG and .NET в 2001 году в Мельбурне, я думаю, это тот самый момент, потому что до этого времени мы делали определенную работу, но чтобы говорить с VeriSign, нам нужен был консенсус и затем уже нужно было обращаться к правительству США. Правительство США поговорило с VeriSign. И все это выглядело так, как будто мы не были чем-то реальным. В этот день все стало понятно.

В отношении самых важных дней заседаний, заседаний ICANN, у нас была первая встреча в Каире, когда мы поняли, что Wi-Fi может существовать, и нам не пришлось ползать и физически сражаться за последние остатки Ethernet-кабелей из тех 20, которые были доступны на предыдущих заседаниях ICANN.

И затем, появление писцов, которые изменили жизнь всех, для кого английский язык не является родным, или тех кто не понимает мой акцент, все что вы хотите, верно?

И теперь о личных удачах и неудачах. Я бы сказал, что ICANN полностью превзошла мои ожидания передачей координирующей роли в исполнении функций IANA. Лично я

утратил всякую надежду на это. Я думал, что этого никогда не произойдет, и вы знаете, даже за день до этого я не верил, что это происходит. Так что я должен признать, что в этом я полностью ошибался.

Но неудачей в истории, вероятно, был период в январе - феврале 1998 года, когда Джон Постел попросил некоторых операторов корневых серверов перестать обращаться к VeriSign и работать с IANA при проведении некоторых экспериментов. Ему серьезно угрожали из правительства США.

И наконец, моей личной неудачей был момент, когда мы снова были в Мельбурне, и ваш мэр -- я первый раз был в Австралии, не очень хорошо знал английский, но я до этого не представлял, как звучит австрийский диалект, и мэр сказал: «Я очень рад, что вы приехали к нам, чтобы умереть» (to die – на английском звучит как «ту дай»). Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что так вы произносите слово «сегодня» (today – на английском звучит как «тудэй»).

[Смех]

[Аплодисменты]

КРИС ДИССПЕЙН:

Если вы хотите научиться говорить как австралийцы, я рекомендую послушать господина Туоми.

БРЭД УАЙТ:

Большое спасибо. Эти люди будут присутствовать на приеме в честь 20-летия ICANN в банкетном зале. Я мог бы добавить, если вас интересует то, о чем они будут говорить, и если вы просмотрели страницу проекта «История ICANN», то там будут проводиться расширенные интервью со всеми этими людьми и многими другими. Я понимаю, что не всем интересна история, но если это так, то вы можете поприсутствовать на некоторых из них.

В банкетном зале будут установлены три монитора и вы сможете посмотреть короткие отрывки из некоторых интервью.

Если вы застрянете -- если вы застрянете в разговорах с Крисом Дисспейном и вам быстро это наскучит, то вы можете пойти посмотреть телевизор.

КРИС ДИССПЕЙН:

От меня.

БРЭД УАЙТ:

Большое спасибо за то, что пришли, и аплодисменты членам нашей комиссии.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]